

Пэй Янь ещё какое-то время молча разглядывал Чжоу Дафэя, словно взвешивая его слова.

— Хочешь сказать, достаточно просто пролистать сценарий, чтобы распознать дешёвку? — наконец спросил он.

Чжоу Дафэй попытался угадать его реакцию по выражению лица.

— Хороший фильм по одному сценарию не предугадаешь, а вот безнадёжный шлак видно сразу.

— И даже если снимать буду я, всё равно выйдет шлак? — на губах Пэй Яня заиграла едва заметная, двусмысленная усмешка.

— Если сценарий никуда не годится, кто бы ни сидел в режиссёрском кресле — шедевра не выйдет, — отрезал Чжоу Дафэй. Говоря на профессиональные темы, он мгновенно терял всю свою неловкость. — Максимум, что можно сделать, это подретушировать картинку, чтобы не так резало глаза. Но это уловка для дилетантов. Суть всё равно останется гнилой.

Пэй Янь убрал ноги со стола, поднялся и сделал несколько неторопливых шагов по кабинету.

— И почему ты так категоричен? Чем именно плох этот сценарий?

— Персонажи ещё туда-сюда, без особых провалов, но и без искры, — Чжоу Дафэй рассуждал абсолютно беспристрастно. — А вот сюжет — полнейший провал. Сплошное лоскутное одеяло из заезженных штампов. Ни капли интриги, ни грамма жизненной правды. Проще говоря, тут хромает и логика, и оригинальность.

Пэй Янь на мгновение задумался.

— Но кое-какие детали мне здесь очень импонируют.

Услышав это, Чжоу Дафэй окончательно убедился: этот сценарий писал точно не Пэй Янь.

— Тогда его нужно переписать. Полностью, до самого основания, — без колебаний выпалил он.
— Фактически переkreить в совершенно другую историю.

Пэй Янь промолчал, погрузившись в размышления.

Спустя минуту Чжоу Дафэй осторожно, прощупывая почву, поинтересовался:

— Учитель Пэй, это ведь... не ваш следующий проект?

— Конечно нет, — Пэй Янь покачал головой, явно забавленный этим предположением. — Мне его принесли на оценку. Думал, не выкупить ли права.

Чжоу Дафэй с облегчением кивнул.

— Если вам так близка эта концепция, можно вернуть его автору на доработку. Пусть перепишет.

— Я не даю вторых шансов, — отрезал Пэй Янь. — Сценариев на рынке пруд пруди. Пока этот горе-автор будет мучить текст, неизвестно, что вообще получится на выходе. Проще найти новый.

Чжоу Дафэй на секунду замер.

В голове мгновенно всплыли недавние слова Шэнь Цзюя: «Учитель Пэй никогда не даёт второго шанса».

Разумом он понимал, с кем имеет дело, но услышать это из первых уст оказалось на удивление жутко. От этих слов повеяло могильным холодом.

Пэй Янь уловил эту мимолётную тень, пробежавшую по лицу юноши. Слегка нахмурившись, он прокрутил в голове свои слова и тут же обо всём догадался.

— Испугался? — на его губах снова заиграла привычная ехидная усмешка.

Чжоу Дафэй скрывать не стал и честно кивнул.

— Будь на твоём месте кто-то другой, разговор бы давно закончился. Но для тебя... — Пэй Янь легонько, почти невесомо коснулся пальцем его лба в районе межбровья. — Что упущено утром, можно наверстать на закате. Так что цени это.

— Понимаю, — выдавил Чжоу Дафэй. Больше сказать было нечего.

Похоже, покладистость юноши этой ночью пришлась Пэй Яню по душе.

— Ладно, иди к себе, ложись спать.

Действие кофеина уже сошло на нет. Если бы не этот дурацкий сценарий, Чжоу Дафэй давно бы спал без задних ног.

Видя, что Пэй Янь собирается работать дальше, он не стал докучать ему лишними

разговорами. Но уже у самой двери внезапно помедлил и повернул обратно.

С абсолютно каменным лицом он быстро поцеловал мужчину в губы и, словно ничего не произошло, стремительно выскользнул из кабинета.

Пэй Янь ошарашенно замер на месте.

Вернувшись в свою спальню, Чжоу Дафэй уснул далеко не сразу.

Несмотря на весь пережитый стресс, он поймал себя на странной мысли: когда они погружались в чисто профессиональные споры, его глухая неприязнь к Пэй Яню куда-то улетучивалась. Да и сам Пэй Янь в такие моменты смотрел на него иначе — беспристрастно, без примеси личных мотивов и собственнических замашек.

Наверное, в такие секунды искусство вставало над всем остальным, а их уродливая реальность отступала на второй план. Они становились равными. Словно два чужака, которые случайно сошлись на одной дороге ради общего дела.

Чжоу Дафэй по-прежнему не считал Пэй Яня хорошим режиссёром и уж точно не собирался менять своё отношение к нему как к человеку. Но это действительно были редкие мгновения, когда он мог вздохнуть свободно, расслабиться и даже ощутить слабое подобие удовольствия.

Он долго лежал с открытыми глазами, вглядываясь в темноту, пока сон наконец не сморил его.

На следующее утро, спускаясь по лестнице, Чжоу Дафэй с удивлением обнаружил, что на диване в гостиной кто-то сидит.

«Должно быть, очередной гость Пэй Яня».

Чжоу Дафэю не было до этого никакого дела. На улице наконец-то прояснилось, и он планировал сразу после завтрака заняться цветами в саду.

Заметив спускающегося юношу, незнакомец с любопытством уставился на него.

— О, так ты и есть... тот самый паренёк с недавнего банкета?

— Угу, — неохотно выдавил Чжоу Дафэй, понимая, что проигнорировать вопрос не получится.

Гость оказался крепким, коренастым мужчиной. Одет он был просто, сидел развалившись и разглядывал Чжоу Дафэя с нескрываемым интересом.

— А-а... — протянул он, когда Чжоу Дафэй повернулся к нему лицом, и понимающе кивнул каким-то своим мыслям.

Чжоу Дафэй хотел было побыстрее ретироваться, но лицо этого человека показалось ему смутно знакомым.

— Учитель Ян Тянь?

— Ого, знаешь меня? — Ян Тянь удивлённо вскинул брови. — Пэй Янь рассказывал?

— Э-э... нет, — замялся Чжоу Дафэй. — Я давно знаю ваши работы.

Ян Тянь был выдающимся оператором-постановщиком и почти всегда снимал картины Пэй Яня. Глядя на его безупречный визуальный стиль, Чжоу Дафэй искренне не понимал, зачем мастер такого уровня гробит свой талант, работая на этого бездарного ремесленника.

— Вы к учителю Пэю? — вежливо спросил Чжоу Дафэй. К самому хозяину дома он не испытывал ничего, кроме глухого раздражения, но к Ян Тяню относился с глубоким профессиональным почтением.

Ян Тянь оказался на удивление простым в общении и не чуждым праздного любопытства.

— Ну да. Он что, ещё дрыхнет?

— Без понятия, — честно ответил он. — Учитель Ян Тянь, вы завтракали? Могу приготовить что-нибудь на кухне.

— Да я бы не... — Ян Тянь осёкся на полуслове. Его взгляд скользнул куда-то за спину Чжоу Дафэя.

Обернувшись, юноша увидел спускающегося по лестнице Пэй Яня.

Пэй Янь даже не поздоровался. Он лишь бесцеремонно мотнул подбородком в сторону Ян Тяня, давая понять, чтобы тот проваливал в столовую и не мешал.

Оператор примирительно развёл руками и послушно удалился в сторону кухни.

— Чжоу Дафэй, — позвал Пэй Янь. После вчерашнего ночного откровения от его мягкости не осталось и следа — голос так и сквозил холодом.

Чжоу Дафэй внутренне напрягся.

— Что такое?

— Меня ты, значит, при первой встрече в упор не узнал, а Ян Тянь с одного взгляда раскусил?
— прищурился Пэй Янь.

«Твою мать...»

Да что за муха его укусила с утра пораньше?

— Это элементарная вежливость, — Чжоу Дафэй изо всех сил старался держать себя в руках. — Не могу же я обращаться к мэтру кинематографа просто по имени.

— В правилах приличия полно других слов. У тебя что, лексикон настолько скудный, что ты каждого встречного-поперечного «учителем» величаешь? — фыркнул Пэй Янь.

Чжоу Дафэй решил промолчать. Спорить было бесполезно.

Как выяснилось, Ян Тянь приехал по делу. Перед тем как уйти в сад, Чжоу Дафэй успел уловить несколько фраз. Судя по всему, Ян Тянь действительно снова займёт кресло оператора-постановщика в новом проекте Пэй Яня.

Держались они друг с другом на удивление свободно и просто. Чжоу Дафэй ещё ни разу не видел, чтобы кто-то общался с Пэй Янем настолько раскованно, без вечного страха навлечь на себя его гнев.

После затяжных ледяных дождей сад выглядел плачевно. Земля была усыпана побитыми лепестками, от былой скромной красоты не осталось и следа. Если бы не регулярный труд садовника, Чжоу Дафэю сейчас вообще нечего было бы поливать — остался бы голый пустырь.

Но погода сегодня и впрямь выдалась чудесная. Весеннее солнце, прорезавшее ушедшие тучи, грело мягко и ласково. Казалось, зима наконец-то отступает, уступая место настоящему теплу.

Закончив возиться в саду, Чжоу Дафэй вернулся в дом. Пэй Янь и Ян Тянь всё ещё сидели в гостиной. На кофейном столике лежал тот самый злополучный сценарий, который он листал ночью. Папка была закрыта.

До ушей Чжоу Дафэя долетел голос Пэй Яня:

— Я просмотрел его. Полная ерунда. Дело не в том, что я упрямлюсь или хочу кого-то обидеть.

— Да ладно тебе, — хмыкнул Ян Тянь. — Кому ты вообще когда-либо уступал ради вежливости?

Я просто обещал передать и спросить твоего мнения. Не подходит — значит, проехали.

Когда за Ян Тянем закрылась дверь, Чжоу Дафэй немного потоптался на лестнице, а потом всё же спустился в гостиную.

— Тот вчерашний сценарий... его принёс учитель Ян Тянь?

Пэй Янь мазнул по нему взглядом.

— Да. Ты ведь и сам назвал его дешёвой халтурой.

— И кто автор? — спросил он.

— Один старый сценарист. Раньше писал неплохой артхаус, имя в индустрии весомое, — равнодушно отозвался Пэй Янь. — Но на старости лет, видать, решил по-быстрому срубить лёгких денег на коммерции.

— Из артхауса? — удивился Чжоу Дафэй. — Как же его угораздило выдать такую банальщину?

— Не понимает законов коммерческого кино, — пожал плечами Пэй Янь. — Да и возраст даёт о себе знать. Здоровье уже не то, запал угас.

Если оценивать Чжоу Дафэя непредвзято, святым он точно не был. Жестокий к себе, безжалостный к другим — в любой ситуации он привык руководствоваться сухим расчётом, глуша любые проявления эмпатии. Но сейчас его внезапно накрыла волна щемящей тоски — той самой, что испытываешь, видя угасание равного себе.

Пэй Янь, заметив перемену в его лице, негромко произнёс:

— Человек может годами сохранять безупречный стиль и марку лишь до тех пор, пока его жизнь не даст трещину. Пока судьба не загонит его в глухой угол.

Чжоу Дафэй невольно прищурился.

Эти слова отозвались в его памяти режиссёрским почерком Кесьлёвского — того самого мастера, что любил сталкивать своих героев с непреодолимым кризисом, препарируя саму суть человеческой души в моменты крайнего отчаяния.

И Чжоу Дафэй не мог не согласиться с этой истиной. Голос его прозвучал тихо, едва заметно дрогнув:

— Вы правы.

— В этом плане тебе крупно повезло, — Пэй Янь поднялся на ноги, подошёл вплотную и вкрадчиво, словно змей-искуситель, шепнул ему прямо на ухо: — Пока ты со мной, никакие кризисы тебе не грозят.

Чжоу Дафэй поднял глаза, встречаясь с ним взглядом.

Именно в эту секунду он с предельной, кристальной ясностью осознал: он уже находится в самом глубоком болоте своей жизни. Вокруг простирались тысячи дорог, но ни одна из них не вела к спасению. И только поэтому он, Чжоу Дафэй — упрямый, гордый, никогда ни перед кем не гнувшийся эгоист — добровольно опустился на колени перед человеком, которого до глубины души презирал.

Взгляд Пэй Яня был бездонным: на поверхности — фальшивое, вязкое тепло, в глубине — обжигающий холод. По сути, это было неприкрытое, острое, как бритва, предупреждение. Стоит сделать неверный шаг, проявить хоть каплю неповиновения — и его безжалостно сбросят со скалы прямо на острые камни.

Но за время их противостояния Чжоу Дафэй успел многому научиться. Спустя мгновение он покорно подался вперёд и обнял мужчину за талию. Движения его были мягкими, точными и до автоматизма отточенными.

Свободное время в графике Пэй Яня всегда оборачивалось для Чжоу Дафэя сущим кошмаром. Он молил лишь об одном: пусть этот чёрт поскорее уберётся на съёмочную площадку.

Прошло ещё несколько дней. В один из душных весенних дней Чжоу Дафэй, утомлённый работой, уснул прямо на подоконнике, крепко прижимая к груди папку со своим собственным сценарием.

Открыв глаза, он похолодел от ужаса: перед ним сидел Пэй Янь и лениво, без особого интереса перелистывал исписанные им страницы.

Сон мгновенно слетел, по спине пробежал ледяной пот. Чжоу Дафэй резко выпрямился.

— Учитель Пэй.

Пэй Янь читал по диагонали — скорее играя на нервах юноши, чем вникая в суть текста.

— Твоя писанина? — небрежно бросил он.

Чжоу Дафэй опустил голову и нехотя выдавил короткое:

— Да.

С тихим хлопком Пэй Янь захлопнул папку.

— Думаешь, раз я снимаю попсу, то не способен оценить твою высокую драматургию?

Чжоу Дафэй вскинул взгляд:

— И в мыслях не было.

Пэй Янь лишь пренебрежительно хмыкнул и швырнул папку обратно на подоконник. Похоже, он действительно не стал вчитываться. В груди Чжоу Дафэя медленно отпустило тугую пружину страха.

Пэй Янь поднялся с кресла, сделал круг по комнате и остановился, засунув руки в карманы.

— У меня для тебя новость.

— Какая? — напрягся юноша.

— Мой проект запускается в производство. Я уезжаю на съёмки, — с многозначительной улыбкой произнёс он.

«Наконец-то!»

Но не успело это ликование оформиться в мысль, как Пэй Янь добил его следующей фразой:

— Собирай вещи. Послезавтра мы выезжаем в Хэндянь. Вместе.

<http://bllate.org/book/19003/1892376>